- …

В бухте они работали уже несколько дней, и прогресс был хорошим и устойчивым. Все оборудование, которым располагали корабельные мастера, и даже больше, было разбросано по полу. Для пары глаз, которые не были их собственными, это могло показаться беспорядочным, но для них это было упорядочено до совершенства.

Задача, которую им поручили, была очень трудной. В течение дня они закончили систему блоков, которые поднимали и опускали нижнюю половину мачты, и Генге был чрезвычайно доволен их прогрессом. Однако это была самая легкая часть. Трудность заключалась в том, чтобы прикрепить нижнюю и верхнюю мачты так, чтобы она была устойчивой, но также и так, чтобы верхнюю мачту можно было опустить на палубу.

И это оказалось большой проблемой. Они работали целых два дня, но так и не добились того, что могло бы соответствовать этим стандартам. Они принесли свои припасы на берег, который не затопило полностью, даже когда начался прилив, и спали на песке.

Даже когда они пытались заснуть, их мозг пытался решить проблему, с которой они столкнулись, надеясь найти лучшее решение.

И именно в такой день произошло неожиданное. Ему показалось, что он слышит голоса, доносящиеся с вершины утеса, но он не был полностью уверен, так как плеск волн о берег наверняка искажал любой звук, достигавший его ушей.

А потом, когда свет начал угасать, он заметил группу людей, собравшихся на вершине утеса, у прохода, ведущего вниз. Сначала он испытывал некоторое беспокойство, думая, что их обнаружила какая-то иностранная группа. Он даже подошел, чтобы взять свой меч.

А затем, с ревущим смехом, Морохира рухнул на песок.

Увидев, что отец появился так внезапно, он не знал, как реагировать. Какое-то время он не ожидал никаких посетителей. По крайней мере, до тех пор, пока они не закончат строительство самого корабля. Но он был там, ухмыляясь, как кот, которому достались сливки.

- Что ты здесь делаешь, отец?

Успел он спросить, несмотря на шок, как раз перед тем, как Роккаку рухнул на пол рядом с ним.

- Блин, у меня задница мокрая.

Пожаловался он, полностью опустив последнюю часть на свою задницу.

- Ради забавы!

Пришел ответ Морохиры, когда он подошел к кораблю, чтобы посмотреть на их продвижение.

- М-м-м, ты ведь не так уж много сделал, правда? Наверное, лучше перестать расслабляться, иначе пройдет год, прежде чем нам удастся выбраться.

Мородзе бросил на Генге раздраженный взгляд, как бы спрашивая: "Кто этот чертов сладкий пирог?"

Генге лишь пожал плечами в ответ, потому что сам не вполне понимал, что здесь делает, поскольку сам не получил удовлетворительного ответа.

Роккаку ходил вокруг, насвистывая, как будто не хотел принимать никакого участия в разговорах, которые велись, и пытался заявить о своей невиновности. Это только еще больше возбудило подозрения его хозяев.

Мгновение спустя Дзикодзи рухнул на землю. Он тоже не стал затрагивать тему, почему они здесь, а просто действовал небрежно, как будто это было заранее подготовленное соглашение.

- Как продвигается дело, парень?

- ...Не совсем там, где мы хотели бы его видеть....

Они продолжали падать на пол, один за другим. Каждый из подчиненных ему людей спустился вниз.

" Им было скучно, да?!"

Подумал он, закатывая глаза от их ребячества. Но, похоже, это было не так, так как в следующий раз он увидел неожиданное лицо.

Вместо того чтобы соскользнуть на попу, как это делали мужчины, она попыталась сделать это, стоя прямо, и ей это удалось довольно грациозно. Так продолжалось до тех пор, пока склон внезапно не изменился и она не упала на песок. Было бы несколько преувеличением назвать это приземление "гладким", тем более что теперь ее рот был забит песком.

- Пхоооо! Что это за штука? Он мягкий... но на вкус очень неприятный.

Пробормотала Рин, выплевывая песок изо рта. Генге молча смотрел на нее, не зная, как реагировать. Он думал, что достаточно ясно представлял себе, что ей потребуется, чтобы

присоединиться к нему на заданиях, и вот она здесь, увязавшись за мужчинами.

Она едва взглянула в его сторону и теперь смотрела вверх по склону, пытаясь подбодрить кого-нибудь спуститься.

- Продолжай, Акико! Просто сделай то, что я сделала. Ну, может быть, не последняя часть. Но это лучше, чем быть грязным, верно? Ну же! Это не страшно. Просто иди!

Видимо ободренная, эта темная фигура начала спускаться по пологому склону, в то время как ее крики постепенно увеличивались в размерах.

- Аxxxxxxx!

Она вскрикнула, ожидая сильной боли. Ее скорость только увеличивалась по мере того, как она спускалась вниз по крутому склону, и теперь она уже не могла замедляться, и ей было суждено довольно тяжело приземлиться на эту землю внизу.

Но Рин была рядом, чтобы смягчить ее приземление, и она оказалась в ее руках, с испуганным выражением на лице.

- А... я жива... спасибо, Рин.

-Хе-хе, не беспокойся!

Он чувствовал себя так, словно его здесь вообще не было. Все либо бродили по заливу, либо разговаривали друг с другом. Он и Морохо стояли там, ошеломленные, недоумевая, что же все-таки происходит. Не только его младшая сестра приехала, но и любовница тоже. Это не было релевантностью, которая была встречена его одобрением.

Они находились в глуши, на довольно незнакомом участке земли. В любой момент может произойти неожиданное. На них могут напасть прежние хозяева бухты, и женщины окажутся втянутыми в это дело.

Он терпеливо ждал, пока они закончат. Кто-то должен был бы объясниться с ним, и если бы он не был доволен их рассуждениями, то ему пришлось бы раздавать свои первые наказания с тех пор, как он стал мастером.

- Ну и что?

Спросил он громко, угрожающе. Матросы перестали притворно интересоваться тем, что делают корабельные плотники, и подошли поближе, поджав хвосты, как провинившиеся щенки.

У него было грозное лицо. Они не только избегали отвечать на его вопросы, но и привели с собой его семью. Даже Рин и Акико выглядели слегка обескураженными выражением его лица. Он явно не был счастлив.

- ИИ... это был ИИ!

Быстро сказал Роккаку, и остальные кивнули в унисон, твердо опуская его в нее. Мальчик огляделся, потрясенный тем, что его так быстро предали. И когда он встретился взглядом с Генге, то задрожал, понимая, что его ждут тяжелые времена.

- ИИ, да? Поговори.

Он пристально посмотрел на мальчика своим пронзительным взглядом.

- Ну... ГМ...

- Говори четко, чтобы я мог тебя слышать.

Сказал он твердо, и в его голосе прозвучала скрытая угроза.

- Мы вызвали этих людей на дуэль!

Рин вступилась за него. Чем больше он заикался, тем более неловко они себя чувствовали, и она чувствовала себя вынужденной говорить от его имени, как бы жалко он ни был.

- ..? - Ты это сделала? И что из этого?

Это ни в коей мере не было подходящим объяснением того, почему они сейчас находились здесь, в заливе, мешая движению корабелов.

Морохо никоим образом не были причастны к происходящему, но даже они чувствовали себя неуютно от напряжения, которое висело в воздухе.

- Мы победили! Мы хорошо зарекомендовали себя, поэтому хотим присоединиться к вам и помочь вам.

- Это правда? А с кем ты дралась?

Он задавал вопросы спокойно, но голос его был холоден.

- Я сражалась с Китадзе, а Акико- с ИИ

Он посмотрел на Китаджо и ИИ, пытаясь подтвердить то, что они сказали, и оба кивнули.

-Ха. Рин, ты моя младшая сестра, и я действительно забочусь о тебе. Но не лги мне. Ты не победишь Китадзе. Кто-то его уровня и опыта - каким бы талантливым ты ни был - не будет побежден тобой.

Объявил он, немедленно вызывая ее на дуэль. Она заметно вздрогнула. То, что он сказал, было правдой. На самом деле она проиграла. Только благодаря уважительной капитуляции Китадзе она смогла заявить о своей "победе". Но ей было больно слышать это от него. Это означало, что он не верит в ее шансы на успех, и она была не в силах сдержать боль, отразившуюся на ее лице.

- Пойми меня правильно, Рин. Я не подрываю ваш талант. Но в том виде, в каком вы сейчас находитесь, вам не удастся победить никого из бывших бойцов спецназа.

-...А Акико?

Спросила она срывающимся голосом. Давление, которое он оказывал, было слишком сильным. Она не ожидала, что он так рассердится.

- Вполне правдоподобно. ИИ не был с нами достаточно долго.

-Миура, при всем моем уважении, твоя сестра сражалась против меня весьма впечатляюще. И поэтому я сдался, позволив ей одержать победу.

Генге даже не обернулся, чтобы ответить на его слова. Им было достаточно привести его семью в этот новый мир – он потерял терпение.

- Неуместно. На поле боя она бы проиграла.

Он командовал всем пространством вокруг себя, излучая холодную-холодную ауру. Причина их приезда еще не была объявлена, но он подозревал, что уже знает. Они рассказали обеим женщинам о своих недавних делах.

-Акико, Рин.

Оба вздрогнули, когда он назвал их имена, и принялись теребить пояс, за который был заткнут меч.

- Ты еще не готова. Позвольте мне это продемонстрировать.

Он проверил, надежно ли прикреплены ножны к мечу, и продолжил свое предложение.

- Используйте свою нагинату и нападите на меня. Вы не сможешь нанести ни одного удара, а я даже не самый опытный член нашего отряда. Если вы пойдете против отца или кого-то вроде него на поле боя, то будете убитыми в течение нескольких секунд.

Они растерянно уставились на него. Неужели он просит их напасть на него вместе? Они посмотрели друг на друга и нерешительно приняли боевую стойку.

- Сними свои ножны. Нападайте на меня, как будто вы хотите убить меня, и нападайте на меня, как один.

- Но НИИ-

- Сделайте это.

Она попыталась возразить – они никак не могли замахнуться с намерением убить, если бы лезвия были обнажены. Никто из них не хотел причинить ему боль. Но это была проверка, и он настоял на своем.

Остальные мужчины выглядели так, словно хотели вмешаться. Они неверно оценили реакцию своего лидера. Они знали, что он рассердится, но не до такой степени.

Они медленно сняли ножны и бросили их на пол, нервничая еще больше, чем в то утро, когда дрались на дуэли.

Морохо и его сыновья собрались вокруг, чтобы посмотреть на бой. Они считали своего работодателя скорее бизнесменом, чем бойцом, и им было любопытно посмотреть, как он справится с двумя противниками.

Морохира, казалось, был единственным, кто не чувствовал себя неловко, так как он просто выглядел взволнованным. Возможно, он все еще наслаждался косвенным комплиментом, который ему сделали.

Была только одна причина, по которой Генге вложил свой меч в ножны: он не хотел убивать их. Когда он сражался, даже если они были семьей, он делал это в меру своих способностей, чтобы твердо объяснить им разницу между ними.

Он заставил их обнажить свое собственное оружие, чтобы он мог сражаться должным образом, со страхом перед присутствующей смертью. Иначе она не была бы подлинной.

- Чтобы победить меня, вам достаточно пролить первую кровь. Вы меня понимаете?

Обе девушки дрожащими руками схватились за клинки, но сумели кивнуть в ответ на его слова. Человек, которого они пришли сюда поддержать, просил, чтобы они причинили ему вред. С этим было трудно примириться.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1105993